

СОХРАНИМ САХАЛИНСКОГО ТАЙМЕНЯ

РН-САХАЛИНМОРНЕФТЕГАЗ
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

САХАЛИНСКИЙ ТАЙМЕНЬ – ПРАРОДИТЕЛЬ ВСЕХ ЛОСОСЕВЫХ. ОДНАКО ОН УЖЕ ВНЕСЕН В КРАСНУЮ КНИГУ КАК ИСЧЕЗАЮЩИЙ ВИД

ООО «РН-САХАЛИНМОРНЕФТЕГАЗ» ПРОДОЛЖАЕТ ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОЕКТ ПО ЗАЩИТЕ РЕЛИКТОВОГО ОБИТАТЕЛЯ НАШИХ РЕК И ЛАГУН. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» ОКАЖЕТ ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОДДЕРЖКУ ЭТОМУ ПРОЕКТУ

Компания «Роснефть – Сахалинморнефтегаз» начала большую долгосрочную программу по сохранению краснокнижного сахалинского тайменя. Уже есть определенные результаты по пресечению браконьерства

Вадим Горбунов
gorbunov@skr.su

Размах браконьерства

В немалой степени побудили нефтяников встать на защиту тайменя результаты исследований, которые научная группа СахГУ в течении предыдущих лет проводила на реке Набиль и в одноименном заливе. О них рассказывает руководитель экспедиций, ведущий научный сотрудник лаборатории гидробиологии НИИ опережающего развития (СахГУ) Вячеслав Лабай.

– Исследования были инициированы ООН, – говорит ученый. – Наш университет выиграл грант, и в течение двух лет мы работали на реке Набиле и в заливе. Некогда здесь была одна из крупнейших на Сахалине популяций (точнее субпопуляций, но об этом чуть позже) тайменя.

Сейчас мы проводили оценку современной численности популяции и наличие антропогенных угроз в связи с хозяйственной деятельностью в этом районе.

Во время первой экспедиции осенью 2015 года было отмечено, что объекты нефтегазовой инфраструктуры – переходы нефтепроводов через реки и мосты – влияния на тайменя практически не оказывают. Наоборот, под мостами рыбы было больше, что и понятно – она там прячется.

Зато большую проблему представляют лесозаготовки в бассейнах реки Набиль. Они, конечно, ведутся по всем правилам, вне водоохранной зоны. Проблема в другом: вдоль всей этой зоны проложили хорошую лесоозонную дорогу и от нее местные браконьеры пробрались тропы и дороги к ямам, где скапливаются таймень и другие виды рыб. Впрочем, тогда «дельцы» ловили лосося, но и тайменя в реке было уже меньше, чем по данным исследований 2008–2009 годов.

А в октябре прошел очень сильный поводок, которые снес мосты, нерестилища лосося и других видов рыб. Поэтому в начале лета 2016 года верхняя часть реки осталась практически пустой...

Но исследования показали, что в заливе водится таймень. Обнаружены данные, которые не фиксировались в прежних исследованиях – браконьерство громадных размахов. Причем именно тайменя – об этом говорил и размер ячей сетей, и то, что лосось в июне туда еще не заходит.

В то время на заливе выставлялись до 10–15 браконьерских постановок. В среднем в сеть попадало от 2 до 6 тайменей. Но в отдельные сети и до 30 штук. Причем весь таймень был

размером до 60 сантиметров. Это неполовозрелая молодь, которая уже не отложит икру, и не будет участвовать в воспроизводстве популяции, которая и без того кардинально подорвана.

А вот в протоке на спиннинги вылавливали более крупных особей – до 8 килограммов. Но это делают все те же браконьеры. Они присматривают за сетями и одновременно развлекаются рыбалкой...

Критическая кривая

Когда мы начали подчитывать количество выловленного в заливе тайменя, у нас вышло от 30 до 75 штук ежедневно. По нашим подсчетам, в реке и заливе Набиль сейчас обитает от 4 до 10 тысяч особей тайменя. Из них только 1,5 тысячи потенциально готовы к воспроизводству. И когда мы вылов браконьеров наложили на данные общего снижения численности тайменя в реке (по сравнению с фоновыми показателями 2008 года), то получили кривую, согласно которой срок существования набильской популяции – от 5 лет по пессимистическому сценарию, до 12 лет – по оптимистичному.

С этим согласны не все ихтиологи, некоторые называют и более короткие сроки. Но и по нашим данным получается, что проблема стоит очень остро.

Тем более, если учесть особенности биологии сахалинского тайменя. Он – житель по сути одной реки, в другую реку не пойдет, а, стало быть, речь идет об исчезновении уникальной с генетической точки зрения субпопуляции. В этом, кстати, слабое место идеи строительства рыбозавода по возрождению тайменя. Практически каждая река, по данным

В браконьерских сетях

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ В. ЛАБАЕМ

Сахалинский таймень имеет очень узкий ареал обитания. Это Сахалин, часть Хабаровского края и Хоккайдо

соответствующих исследований, это генетически изолированная субпопуляция, и ее потеря приведет к обеднению генофонда.

А мы и так уже потеряли большую часть тайменя Южного Сахалина. Очень много его было в Тунайче, даже в Сусуе в послевоенные годы. Сейчас – единицы. Резко сокращается популяция в озере Айнское. Про популяцию тайменя в реке Тымь говорить не приходится. Там стоит сетка на сетке. То же самое можно сказать и про Поронай. Хотя, когда в начале 2000-х мы делали фоновые съемки на трассе будущего нефтегазопровода, в притоках Пороная, например, в Орловке, таймень составлял более половины ихтиологических уловов.

Таймень еще есть на севере. Но можно сказать, что ситуация там практически аналогичная Набилю.

Неместные проблемы

Естественно, перед всеми стал вопрос о принятии серьезных мер.

Сахалинский таймень имеет очень узкий ареал обитания. Это Сахалин, часть Хабаровского края и Хоккайдо. Но на Хоккайдо с охраной тайменя все нормально. Эта рыба используется как символ острова.

На Сахалине дело обстоит гораздо хуже. Да, таймень внесен в Красную книгу. Однако охранять его некому. В результате всевозможных реорганизаций Сахалино-Курильское территориальное управление Росрыболовства лишилось практически всех инспекторов. В районе работают по одному-два сотрудника, они просто физически не могут все охватить. Активно, правда, начали работать пограничники. Вы уже слышали про рейд на Набильском заливе. Но там поймали приезжих, местные все скрылись. А основной промысел ведут именно они.

И решить эту проблему очень тяжело. Когда общаешься с местными жителями – они говорят просто: мы здесь живем и это наши реки... Штрафы не действуют. Сейчас, правда, введена уголовная ответственность

за вылов тайменя – до трех лет лишения свободы. Может быть, если пройдут несколько показательных рейдов и процессов, то это заставит задуматься браконьеров.

Пробы бентоса

И это еще только часть нерешенных проблем.

Например, сахалинский таймень сейчас пользуется популярностью и у рыбаков-любителей. Рыболовные туры на Сахалине по принципу «поймал – отпусти» рекламируются даже за рубежом.

Но здесь не все так просто. Например, люди ловят кунжу, красноперку. Все они имеют ту же структуру питания, что и молодь тайменя, то есть он хватает ту же наживку. И смертность молоди тайменя, даже если его отпустить в реку – от 30 до 60 процентов. Дело в том, что он глубоко заглатывает крючок и при его извлечении повреждаются внутренние органы. Рыба просто гибнет.

То есть, принцип «поймал-отпусти» тоже требует своих исследований по способам лова, по разрешенным снастям...

Еще один важный нюанс. Сама по себе биология тайменя более менее хорошо изучена. Но мы не знаем, в каких именно местах он нерестится, на каком субстрате. В отличие от Японии, где все эти места помечены и взяты под охрану.

Далее мы знаем о браконьерском лове. Но мы пока не можем оценить численность тайменя в прилове рыбопромышленников, а ведь по всему побережью стоят невода на лосося и на разнорыбицу. Рыбопромышленники утверждают, что тайменя они выпускают. Но насколько это верно – нужно еще доказать.

Недавно на экологическом совете при правительстве области высказали предложение создать заказник «Набильский», куда будет входить и река и часть залива. Это хорошая идея, но требует дополнительных исследований.

В этой связи я, действительно, высоко оцениваю действия ООО «Роснефть-Сахалинморнефтегаз», которая разработала столь необходимую большую программу исследований и защиты сахалинского тайменя.

В ней учтено все, о чем я говорил выше. Специалисты определяют места и условия нереста тайменей; заполнение рек, причем, достаточно подробно – до 30 ихтиологических станций на реке. Будут отобраны пробы бентоса, то есть тех донных организмов, которыми питается таймень – для определения приемной емкости реки.

Еще один важнейший раздел программы – обследование неводов на предмет прилова и браконьерства.

И, наконец, очень дельная часть – издание большой книги по сахалинскому тайменю с предложениями по его сохранению. Думаю, она будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

В. Лабай – Набиль